

Является ли образование преступлением?

*Каждый раз, закрывая школу, начинайте строить тюрьму.
Марк Твен*

В этом выпуске:

- Является ли образование преступлением? 1
- Итоги марафона "Я имею право" 3
- ШКОЛА – ЗАЛОЖНИЦА? 6

Сегодня знания являются величайшим сокровищем в мире. Без них человек просто игрушка, марионетка в чужих руках, используемая для того, чтобы сделать чужую мечту реальностью. Знания, как правило, получают в школах. К сожалению, иногда человеческие стремления - в нашем случае стремление получить хорошее образование – сталкиваются с препятствиями. Многие дети лишены возможности получить образование из-за политических проблем.

В моей стране, Республике Молдова, эта проблема хорошо известна, особенно мне. Я уверен, что приднестровский конфликт хорошо известен во многих странах, является темой для обсуждения на международном уровне, поэтому, следующее заявление, вероятно, будет для многих не новым: на этом клочке земли, несправедливо, вырванным из "тела" Республики Молдова нарушается право на образование. Я говорю это с уверенностью, потому что являюсь одним из свидетелей всего того, что происходит в школах с обучением на основе латинской графики. Мне очень тяжело говорить о ситуации этих школ, так как воспоминания о тяжелых временах, когда родители и дети, преподаватели и те, кто хотел защитить эти здания, были насильственно задержаны приднестровскими властями, пробуждают сильные чувства боли. Нет ничего хуже, чем стать свидетелем ситуации, в которой кажется, что все закроется и усилия всех директоров окажутся напрасными. Но вопреки всем препятствиям, стоящим на нашем пути в сохранении румынского языка на этой территории, у нас есть сила и вера продолжать с ними „борьбу” и дальше растить новые поколения, которые унаследуют нашу силу и волю.

Вспомнив слова Алана Блума: "Образование это движение из тьмы к свету", мы должны понять, что нарушение права на образование означает трансформацию нашего будущего в безлунную ночь, в которой не можешь видеть солнце.

Все началось в один страшный день, в 1992 году. Вооруженный конфликт в приднестровском регионе Республики Молдова стал отправной точкой этого „фильма ужасов”. Но, к сожалению, это был не фильм, в котором актеры сыграли свои роли и позже отпраздновали представительность своих персонажей – это было суровой реальностью, отпечатавшей в памяти и сердцах людей незабываемые сцены. Трудно себе представить, что чувствовали люди, видя своих родных

facebook

www.promolex.md

Предыдущие выпуски:

- Бюллетень № 95 [здесь](#)
- Бюллетень № 94 [здесь](#)

избитыми и убитыми. Эти чувства невозможно сравнить ни с чем другим в мире. С того момента выросла огромная пропасть между этими двумя „странами-соседями”, которые когда-то были одной страной. С тех пор, каждый из нас знал, что означает слово „сепаратизм”. Мы все уже поняли, что между этими двумя берегами Днестра никогда не будет мира и взаимопонимания.

Очень грустно осознавать, что дети стали жертвами этой жестокой реальности и в равной степени печально от того, что кажется, что нет никого, кто мог бы помочь нам избавиться от тисков нынешнего режима. Трудно представить, что сегодня в Европе все еще есть школы, окруженные колючей проволокой. Также трудно оказаться на месте бедных детей, которые вынуждены каждый день проходить через таможенные посты, чтобы ходить в школу.

Один из вопросов, который я помню, как если бы мне задали его вчера: „Почему твои родители такие плохие и отправляют тебя учиться в эту румынскую школу?” Смешно слышать, что тебя называют террористом только, потому, что ты учился на родном языке и говоришь на нем на улице, когда идешь домой со школы. Я хотел бы задать несколько вопросов левобережным „властям”: „Разве это не террористический акт оказывать давление на детей и их семьи, либо на педагогический коллектив? Разве это не преступление, закрывать школы или арестовывать их имущество только за то, что в них преподают на румынском языке? Разве все ваши дискриминационные действия против этих бедных детей, не являются террористическими? Как вы смеете осуждать мирных людей за преступление, которое они не совершали и бросать их в тюрьмы только за то, что они защищают свои права?”

Время задуматься над этой проблемой и признать, что здесь присутствует только одно преступление, а именно, нарушение статьи 2 Протокола № 1 Европейской Конвенции о Правах Человека, которая гарантирует право на образование всем людям. Несмотря на то, что Европейский Суд по Правам Человека высказался шестнадцатью голосами против одного, что имело место нарушение статьи 2 Протокола № 1 Конвенции, что касается Российской Федерации, действия против румынских школ продолжают. Очень грустно осознавать, что нужно шепотом петь гимн Республики Молдова и украдкой водружать государственный флаг, по окончании учебного года, так как рискуешь быть наказанным местными органами власти.

Грустно осознавать, что число детей, обучающихся в этих восьми школах с преподаванием на румынском языке, непрерывно снижается в течение многих лет. Ситуация лицея „Эврика” из Рыбницы показывает как влияние российских властей драматично снизило число учащихся. Раньше здесь обучалось порядка 870 учеников, а сейчас в школе только 130 учащихся. Эту ситуацию можно назвать тревожной, потому что единственная надежда на сохранение румынского языка на левом берегу Днестра, постепенно угасает. Очевидно, что закрытие этих бастионов патриотизма и образования глубоко повлияет на отношения между двумя берегами. Эта идея отражена в словах Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств Астрид Торс: "В любом случае, дети не должны стать жертвами политических споров. Закрытие одной или нескольких школ могут еще больше испортить отношения между Кишиневом и Тирасполем, а также может усилить напряженность в регионе".

В заключение скажу, что я очень благодарен за образование и мужество, данное мне в одной из этих школ. Если кто-то снова спросит меня, почему я выбрал школу с обучением на румынском языке, когда у меня были другие возможности, я отвечу с гордостью, что я верю в способность этих школ воспитывать личностей и, таким образом, осуществить значительные изменения в нашем обществе. Хотя наше право на образование было нарушено, мы сделаем все возможное, чтобы мир знал, что мы по-прежнему существуем.

Руксанда Гудали,
выпускница лицея Эврика, Рыбница

Итоги марафона "Я имею право"

10 декабря, в Международный День Защиты Прав Человека школьники лицеев с обучением на латинском алфавите из Приднестровского региона, приняли участие в марафоне "Я имею право". Целью марафона было привлечь внимание к этим учебным заведениям, которые продолжают сталкиваться со многими проблемами.

Лицей "Александру чел Бун", Тигина

Лицей "Эврика", Рыбница

Лицей "Лучиан Блага", Тирасполь

Гимназии с. Роги

Лицей "Штефан чел Маре", Григориополь

Фотография из видеобращения. Видео здесь <https://www.facebook.com/video.php?v=306979106165718&set=vb.226015107595452&type=2&theater>

Школа "Михай Эминеску", Дубоссар

ШКОЛА – ЗАЛОЖНИЦА?

Молдавская школа №20 (ныне лицей им. Лучиана Блага) была создан 1 сентября 1991 года. Тогда во взбудораженном приднестровском обществе ещё сильны были истинно интернационалистские настроения в самом высоком смысле этого слова. Городские власти решили открыть первую в истории города молдавскую школу. С самого начала и до сих пор её директором работает Ион Иванович Иовчев.

Нелёгкая судьба была уготована этому учебному заведению. Противостояние с Кишинёвом, война 1992 года оказали внимание на не слишком устойчивых интернационалистов. В том числе и Игоря Николаевича Смирнова, которому не откажешь в молдаванофобии. А уж как заразителен дурной пример лидера!

Вокруг школы стала создаваться нездоровая атмосфера. Поползли слухи, что в школе воспитывают ненависть к Приднестровью, что демонстрируют диафильмы о зверствах казаков и ополченцев и о доблести волонтёров и ОПОНовцев во время войны 1992 года.

В ночь с 24 на 25 октября 1994 года в школу ворвались молодые люди без опознавательных знаков и вообще в гражданской одежде. Силой затолкали и закрыли сторожа в одном из классов. Взломали дверь кабинета директора. Искали там диафильмы, но не нашли. «Патриотический» шабаш продолжался до 10 утра. Пришедшие на место происшествия заместитель главы госадминистрации Тирасполя Иоржева, министр народного образования Ведерникова выпроводили погромщиков. Ответственность за погром гордо взяла на себя молодёжная «патриотическая» организация с красивым названием «Русская песня», созданная под эгидой тогдашнего министерства государственной безопасности. Запомнился только один куплет «Русской песни», который они исполнили в стенах

школы №20. На этом ноты закончились и «Русской песни» больше не звучала в общественной жизни республики.

Говорят, директор Иовчев считает себя патриотом Республики Молдова. Да, он не скрывает своих убеждений. Но ведь нет статьи «за убеждения», а в подрывных действиях по отношению к Приднестровью директор школы не уличён. Учит детей физике, 23-й год борется за выживание школы в очень непростых условиях.

Школа находится под юрисдикцией Республики Молдова, функционирует на основе законодательства РМ.

В 1998 году я работал председателем Тираспольского городского Совета. Определённые круги постоянно пытались оказать давление на высший представительный орган власти города, чтобы тот «боролся» со школой №20. Возникла проблема оплаты поставляемых городу услуг. Администрация школы сочла их завышенными. Исполнительные органы власти требовали немедленной уплаты, вплоть до закрытия школы, в случае несогласия. Я разрешил школе не платить нереальную сумму до разрешения вопроса за столом переговоров, из-за чего получал и справа, и слева. Мы пригласили представителей министерства просвещения РМ. Сразу договорились сделать всё возможное, но не допустить срыва начала нового учебного года. Состоялся большой нелёгкий разговор с участием депутатов, педагогов, родителей, представителей министерства просвещения РМ, и было найдено взаимоприемлемое решение. 1 сентября весёлая ребятня заполнила классы.

Но вот наступил 2004 год. 14 июля представители ОБСЕ встретились со Смирновым, обе стороны, прижимая руки к груди, заверили друг друга в абсолютной лояльности к школе, безграничной любви к де-

тям, горячей приверженности принципам демократии и прав ребёнка... А 15 июля в школу ворвались «строители» с ломami и сломали всё, что могли сломать. Разворотили потолки и стены, сорвали двери. Но ремонтировать и не собирались. Одновременно были атакованы и другие школы. В осаде оказался интернат им. Александра чел Бун в Бендерах. ОБСЕ пыталось наладить поставку воды и продуктов питания осаждённым педагогам, родителям и детям. Но бендерские милиционеры во главе с будущим генералом и министром внутренних дел Вадимом Красносельским стояли насмерть.

1 сентября к забору школы №20 в Тирасполе пришли нарядно одетые дети с цветами, взволнованные родители, строгие, исполненные особой таинственности педагоги. Но увидели перед собой ворота закрытые на увесистый замок и двор полный милиционеров. Их было столько, что можно было предположить, будто идёт операция по обезвреживанию целого батальона террористов, окопавшегося в школе.

Мне запомнился эпизод, когда маленькая первоклассница со смешными косичками протянула букетик цветов между железных прутьев ограды молоденькому милиционеру. Милиционер зарделся от смущения или стыда.

Школа № 20 в Тирасполе и гимназия «Эврика» в Рыбнице были закрыты до февраля 2005 года. Ученики и педагоги вынуждены были ездить на занятия из Тирасполя в Копанку. За это время руководство ПМР обосравило Приднестровье на весь мир. На этот раз МГБ не было причастно к шабашу. Бывший тогда министром юстиции Виктор Алексеевич Балала подвиг Игоря Николаевича наступить во второй раз на те же грабли.

Хочу сказать, что действия властей в отношении школ покорили население Приднестровья, в том числе и русскоязычных граждан. Было очень стыдно. Ну и, конечно же,

травмировали коллектив: педагогов, учеников, родителей. Обидели часть молдавского населения республики.

В результате беспрецедентного давления, число учеников в школах, обучающихся детей с использованием латинской графики, резко снизилось. Не все смогли ежедневно ездить в Копанку на занятия. И этот факт вожди подали, как большую победу. 1994, 2004, 2014... 2024?

Лицей ютится в маленьком здании бывшей школы №4. В школе нет пищеблока, спортзала, горячей воды, что, конечно же, очень плохо. Но 147 учащихся двенадцати классов продолжают учиться именно в школе, по окончании которой смогут продолжить образование на родном языке (да, в Кишинёве), читать книги, журналы, продолжая оставаться приднестровцами. Потому что тут они родились, тут живут и работают их родители, друзья, в земле Приднестровья покоятся их предки. На молдавском языке на основе кириллической графики смогут прочесть лишь вывеску на здании какого-либо учреждения.

Вот что рассказал мне Ион Иовчев при встрече 17 марта. Последние злоключения школы начались 9 ноября прошлого года. В лицей нагрянули сразу три проверяющих организации: санитарная эпидемиологическая станция, госнадзор, и налоговая инспекция. Впервые с момента организации этого учебного заведения. Но ведь в соответствии с договорённостями на самом высоком уровне, школа, потом лицей полностью финансируется министерством просвещения Республики Молдова и перед ним отчитывается по всем вопросам. Если возникли новые вопросы и предложения по совершенствованию функционирования лицея, их следует поднимать перед теми, кто уполномочен принимать решения, кто заключал ныне действующие договорённости. Директор никому не вправе предъявлять документы без согласия своего учредителя.

Но проверяющие настаивали, предупреждали об ответственности в том числе и судебной. Представители налоговой инспекции настаивали на том, что подоходный и другие налоги должны поступать в бюджеты ПМР. Но директор Иовчев не может согласиться с двойным налогообложением без ведома своего учредителя. Лицей платит за аренду старенького здания в 920 кв. метров в бюджет города 390 тысяч лей в год. Это очень много.

5 декабря в кабинет директора лицея вошла миловидная молодая женщина. Потребовала предоставить ей трудовые книжки, индивидуальные договора о трудоустройстве, данные по зарплате. Директор отказался предоставить документы. И тогда после её короткого звонка по мобильному телефону в кабинет ворвались пятеро молодых мужчин. Позже один из них представился участковым милиционером. Ввели себя по отношению к постоянному обитателю кабинета вызывающе, грубо. Изъяли печать и тем самым парализовали работу лицея.

Визит непрошенных гостей травмировал педагогический коллектив и учеников. Поползли слухи о намерении влиятельных сил ликвидировать лицей.

Потом начались приглашения в суд. 9 января 2014 года принесли повестку в комплекте с предупреждением об ответственности за неявку, с требованием явиться в суд... 27 декабря 2013 года. «Приходите в прошлом году. А иначе...»

В тот же день, вероятно, в отместку за неявку, арестовали счета лицея в банке. Правда, 20 января счета разблокированы по трём направлениям, разрешили оплачивать питание и коммунальные услуги.

Пик противостояния пришёлся на 5 февраля, когда директор Ион Иовчев, бухгалтер лицея с водителем на машине лицея из Кашан везли зарплату для учителей. Привычно спокойно прошли таможенный

пункт. Но в селе Парканы у арки были остановлены работником ГАИ, якобы, для проверки документов. Однако, вскоре к работнику ГАИ присоединились сотрудники других ведомств. Потребовали сумку у бухгалтера и пересчитали деньги. Оказалось 110 тысяч лей, что меньше разрешённой к перевозке одним человеком через границу без декларирования суммы, эквивалентной 10 000 долларов США. К тому же сумму эту перевозили три человека. Чтобы подогнать под статью «Контрабанда» нужно доложить к учительской зарплате ещё тысяч 300 лей своих денег. К этому проверяющие оказались не готовы и явно расстроились. Подъехали представители объединённой контрольной комиссии от Российской Федерации, милиционеры.

Требовали, чтобы директор Иовчев вышел из машины и пересел в авто силовиков. Когда Иовчев ответил отказом, пригрозили применить силу. Отобрали мобильный телефон, деньги, фотоаппарат, в котором содержались дорогие Иону Ивановичу фотографии его родителей.

Вокруг места задержания собрались дети. Рядом школа. Продержали 5-6 часов до 19-00. Было сыро и холодно.

Ион Иванович человек пожилой и в тот день себя чувствовал плохо. Но, главное, происходившее унизило ни в чём неповинных граждан. Машину тоже отобрали и не вернули до сих пор, как и фотоаппарат, деньги, печать.

Потом начались суды по факту не предоставления документов на проверку. Бухгалтеру «выписали» 2555 рублей ПМР (около 200 долларов штраф). Потом директору «выписали» ту же сумму. Учителя до сих пор не получили зарплату за январь.

Но вот 14 марта лицей посетили представители - участники переговоров в формате 5+2. Ион Иовчев в отведенное время успел

рассказать им всё, что потом рассказал мне, а я описал вам, уважаемые читатели. Присутствовавшие выразили недоумение действиями исполнительной власти ПМР в отношении детского образовательного учреждения. Очень красиво выступила Нина Викторовна Штански. Красиво улыбалась, говорила красивые слова: «Это наши дети!»

Вот только воз и ныне там. Деньги учителям, машину, печать школе так и не вернули. А директор Ион Иовчев с бухгалтером ждут новых приглашений в суд, который примет новые-старые ожидаемые решения.

Нарушают ли незаконные действия приднестровских силовиков права человека и права детей и педагогов? Вопрос риторический. Каждая атака на школы с преподаванием с использованием латинской графики становится достоянием международной и местной общественности, к сожалению, и учеников этих школ. Они чувствуют себя изгоями на родной земле. Кроме того, подобные действия власти дают повод усомниться в приверженности принципам интернационализма тех, кто направляет действия силовиков, руководителей Приднестровья, предоставляют по-

вод обвинять их в нарушениях прав детей.

Я надеюсь, что злоключения лица после проникновенных слов Нины Штански завершаться скоро и с наименьшими потерями.

Атаки на школы отмечены в годах 1994-ом, в 2004-ом, в 2014-ом. Почему-то именно в году с последней цифрой «4» у кого-то в мозгу воспаляется нехорошая вавка. Хочется надеяться, кто-то из ныне совсем молодых в далёком 2024-ом напомним руководителям из будущего, что отыгрываться на детях во всём мире считается западло, беспредельщиной, значит, обречь себя на позорное поражение. Найдите достойные формы убеждения своих оппонентов в своей правоте и силе. Не наступать же в четвёртый раз на те же грабли.

*Данная статья была разработана редакцией газеты **Человек и его права**, при поддержке Ассоциацией **Proto-LEX**, в рамках Программы **Матра** (Посольство Королевства Нидерландов).*

Координатор выпуска:

Каролина Бондарчук

E-mail: pr@promolex.md

Web: www.promolex.md

Тел/факс: (373 22) 45-00-24

GSM: 069637894

Ассоциация Promo-LEX - неправительственная, некоммерческая и политически независимая правозащитная организация, созданная с целью продвижения демократических ценностей и международно признанных стандартов в области прав человека в Республике Молдова, включая Приднестровский регион.

Promo-LEX предоставляет бесплатную юридическую помощь жителям приднестровского региона по вопросам, связанным с нарушениями прав человека.

За консультацией обращайтесь: Тел: (022) 45-00-24

Точки зрения представленные в этом бюллетене принадлежат авторам и не могут быть интерпретированы ни в одной форме как отражающие мнение Национального Фонда за Демократию (NED).